

Глава 2

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

2.1. Оценка инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности регионов Восточной Сибири

Восточная Сибирь в последние годы демонстрирует устойчиво высокий уровень инвестиционной активности. По итогам 2023 г. совокупный объем инвестиций в основной капитал в макрорегионе составил почти 2 трлн руб. Особенно заметно Восточная Сибирь выделяется по показателю объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, который стабильно превышает среднероссийский уровень (рис. 2.1).

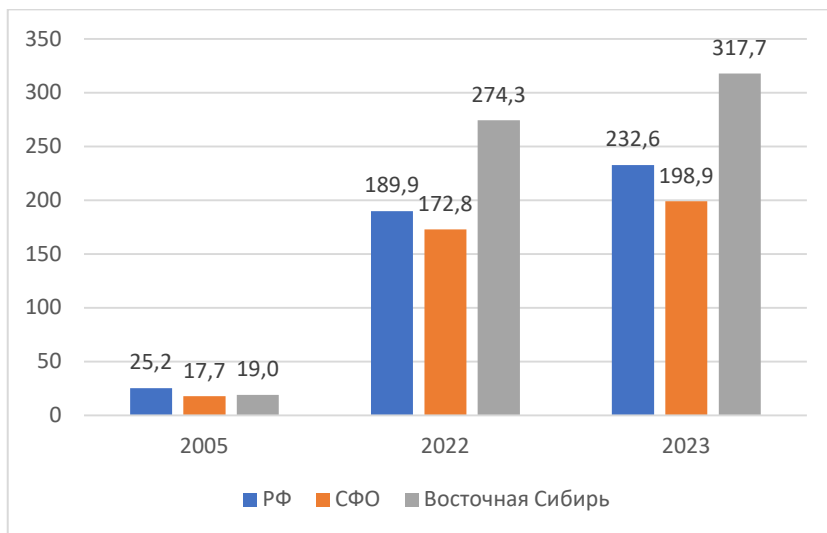

Рис. 2.1. Объем инвестиций в основной капитал в РФ и Восточной Сибири в расчете на душу населения в 2005 г., 2022 г. и 2023 г. в фактически действующих ценах, тыс. руб.

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

С 2005 по 2023 год объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в Восточной Сибири увеличился более чем в 4 раза (рис. 2.2).

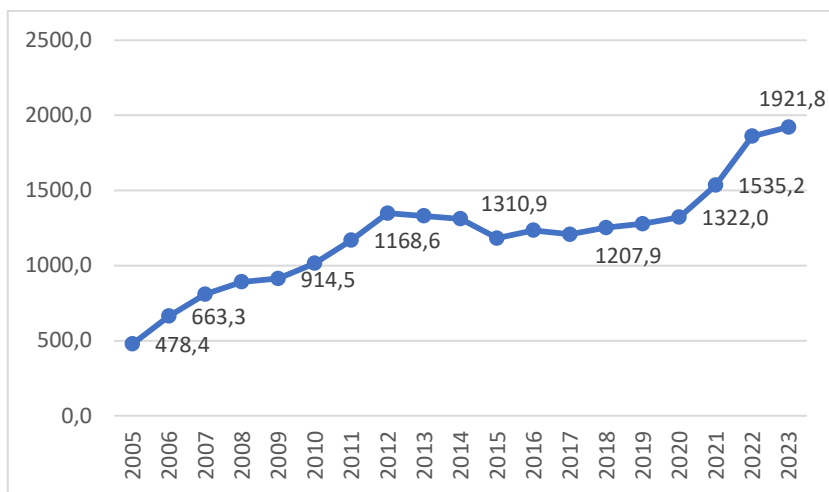

Рис. 2.2. Динамика инвестиций в основной капитал в Восточной Сибири за период 2005–2023 гг. в сопоставимых ценах 2023 г., млрд руб.

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Основной объем инвестиций Восточной Сибири обеспечивается за счет двух субъектов: Красноярского края и Иркутской области. Вклад Республики Хакасия в совокупный объем инвестиций макрорегиона снизился с 14,1% в 2005 г. до 3,1% в 2023 г. Доля Республики Тыва остается незначительной и на всем протяжении рассматриваемого периода составляла не более 2,5% (рис. 2.3).

Динамика инвестиций и уровень инвестиционной активности существенно различаются по регионам. Наиболее высокая динамика наблюдается в Иркутской области, где объем инвестиций за анализируемый период с 2005 по 2023 г. вырос почти в 5 раз. В Красноярском крае рост составил 3,9 раза, а в Республике Тыва – 4,9 раза. Вместе с тем в Республике Хакасия отмечено снижение объемов инвестиций в 2023 г. по сравнению с 2005 г. (рис. 2.4).

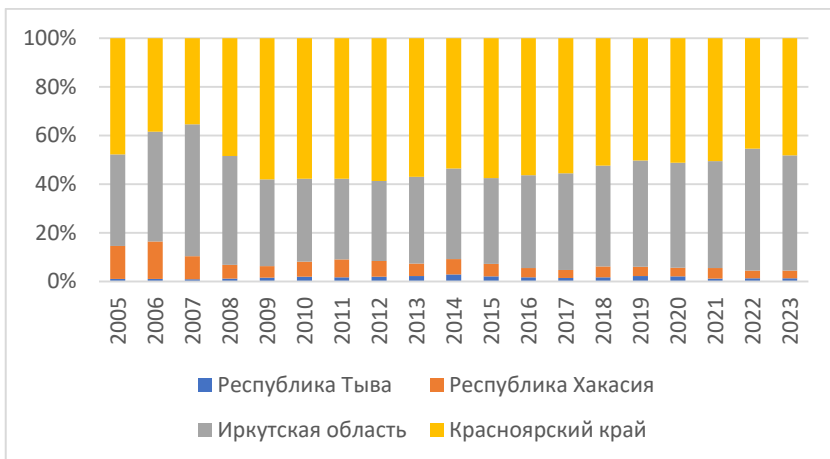

Рис. 2.3. Распределение инвестиций по регионам Восточной Сибири за период 2005–2023 гг., %

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

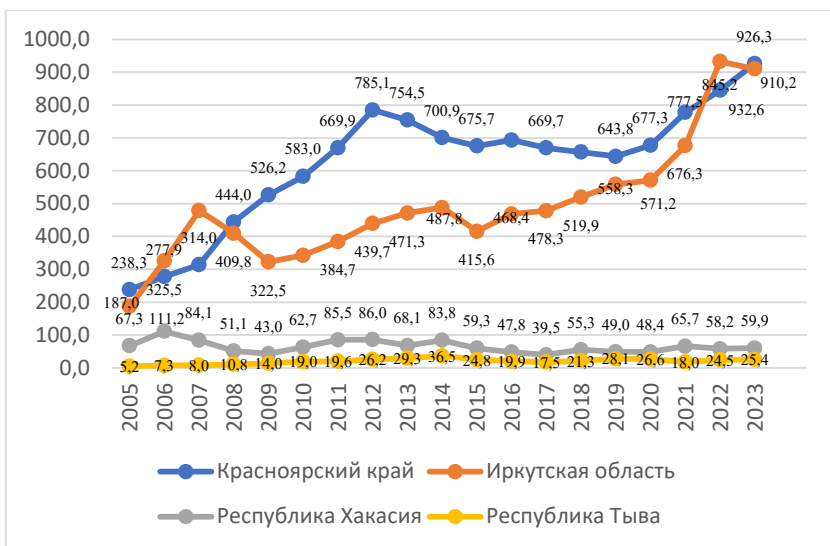

Рис. 2.4. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Восточной Сибири за период 2005–2023 гг. в сопоставимых ценах 2023 г., млрд руб.

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Несмотря на положительную динамику в ряде субъектов, уровень инвестиционной активности в республиках Тыва и Хакасия остается на довольно низком уровне. По показателю объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения республики отстают от регионов-лидеров Восточной Сибири, а также от среднероссийского уровня. И этот разрыв имеет тенденцию к увеличению (рис. 2.5).

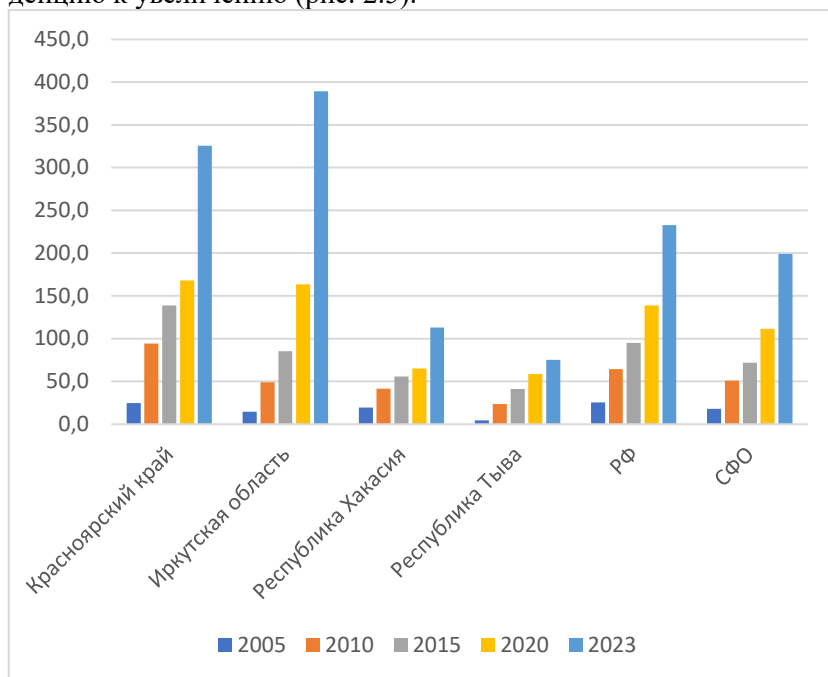

Рис. 2.5. Объем инвестиций в основной капитал в РФ и СФО в расчете на душу населения за период 2005–2023 гг. в фактически действующих ценах, тыс. руб.

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Структура источников финансирования инвестиций в Восточной Сибири демонстрирует существенные межрегиональные различия. В Красноярском крае преобладают собственные средства инвесторов. Аналогичная тенденция наметилась в Республике Хакасия, где доля собственных средств заметно выросла. В то

же время в Республике Тыва инвестиции преимущественно обеспечиваются за счет бюджетных источников, главным образом – федерального бюджета. Банковские кредиты и иные привлеченные средства играют ограниченную роль в инвестиционном процессе макрорегиона (рис. 2.6).

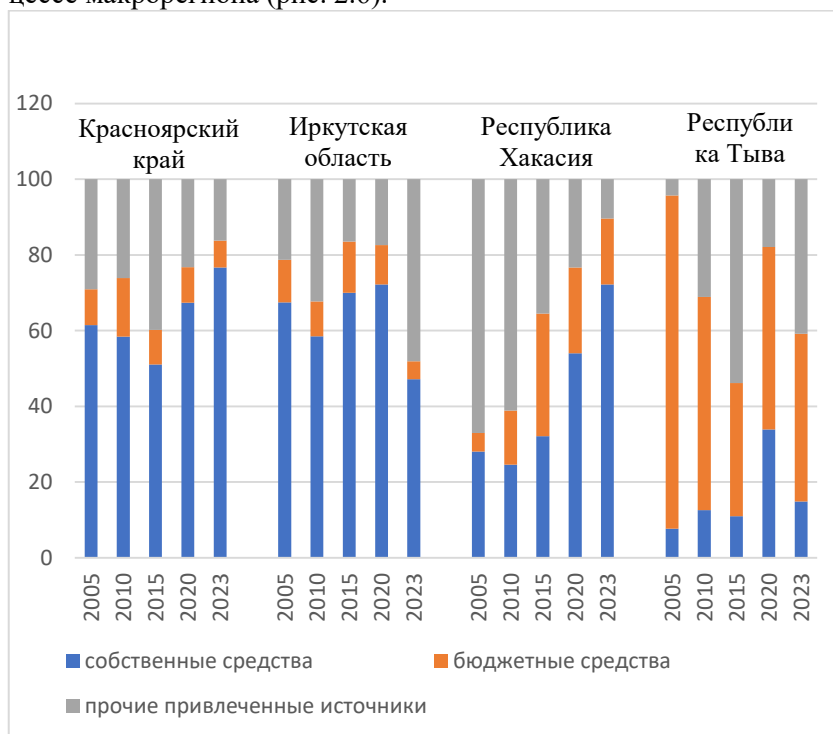

Рис. 2.6. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в регионах Восточной Сибири в 2005–2023 гг., %

Источник: составлено по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Важное значение для характеристики инвестиционной активности имеет структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, так как она не только отражает приоритетные направления инвестирования, но и определяет перспективы социально-экономического развития региона. В последние годы доля инвестиций, направляемых в сектор добычи

полезных ископаемых, в Восточной Сибири значительно выросла. Это обусловлено как высокой ресурсной обеспеченностью региона, так и глобальным спросом на сырьевые ресурсы (рис. 2.7).

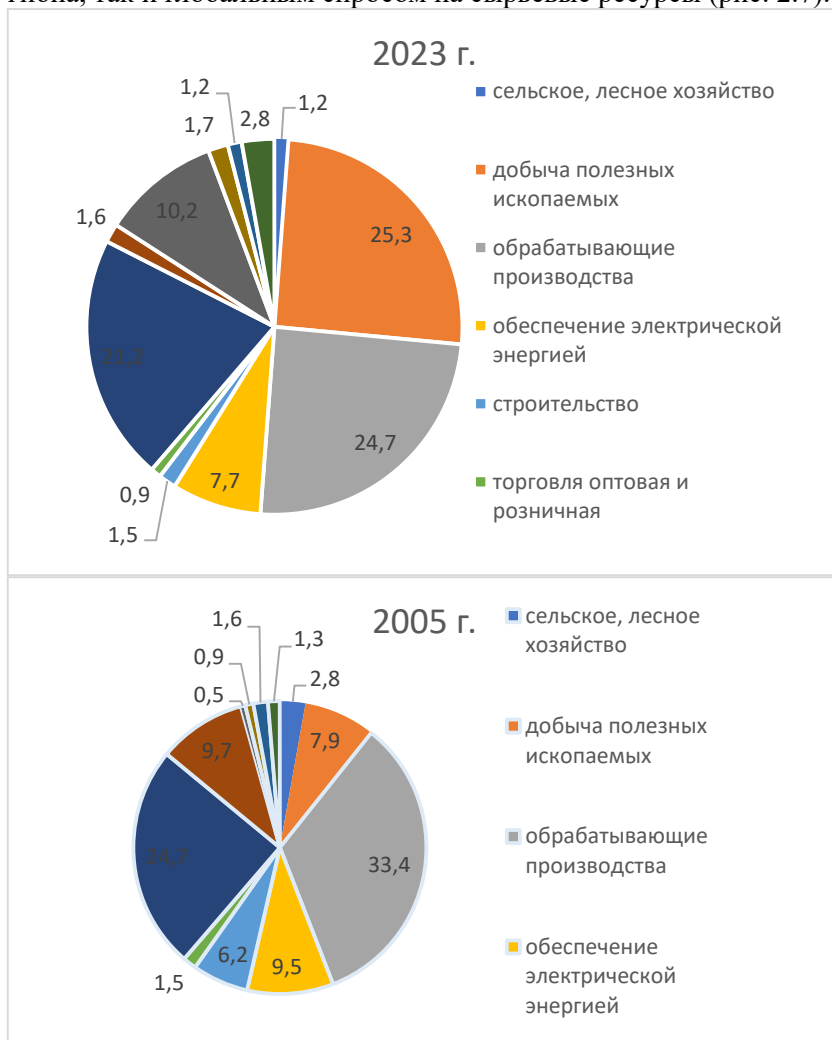

Рис. 2.7. Структура инвестиций в основной капитал в Восточной Сибири по видам экономической деятельности в 2005 г. и 2023 г., %

Источник: составлено по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Увеличение объема и доли инвестиций, направляемых в добычу полезных ископаемых, произошло во всех субъектах Восточной Сибири. При этом следует отметить снижение доли инвестиций в обрабатывающие производства (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Основные направления инвестиций в регионах Восточной Сибири
по видам экономической деятельности в 2005–2023 гг., %**

Вид экономической дельности	Доля в общем объеме инвестиций			
	2005	2015	2020	2023
1	2	3	4	5
Красноярский край				
Добыча полезных ископаемых	8,5	21,2	36,2	23,9
Обрабатывающие производства	35,91	29,7	21,0	27,9
Транспортировка и хранение, деятельность в области связи	23,5	15,4	15,6	9,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5,3	8,1	7,3	5,5
Деятельность профессиональная и научно-техническая	0,4	15,2	6,2	19,9
Иркутская область				
Добыча полезных ископаемых	6,9	37,5	33,6	27,2
Обрабатывающие производства	27,4	16,0	22,1	22,8
Транспортировка и хранение	32,4	17,1	16,9	30,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,7	5,6	7,2	9,2
Республика Хакасия				
Добыча полезных ископаемых	6,9	9,9	14,7	27,4
Обрабатывающие производства	38,7	10,1	10,5	12,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	32,5	16,0	24,0	7,8
Транспортировка и хранение, деятельность в области связи	10,3	13,5	22,0	25,6
Республика Тыва				
Добыча полезных ископаемых	5,0	49,1	39,5	7,0
Обрабатывающие производства	7,4	0,1	0,1	2,0

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4	5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	14,1	5,2	3,6	32,2
Государственное управление и обеспечение безопасности; социальное обеспечение	6,7	6,6	8,7	11,7
Образование	7,7	8,4	10,9	18,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	9,6	9,9	8,8	2,3

Источник: составлено по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Рост инвестиционной активности в Восточной Сибири за исследуемый период в значительной степени обеспечивался за счет реализации масштабных проектов освоения месторождений полезных ископаемых. Добывающий сектор стал ключевым драйвером вложений в основной капитал: совокупные инвестиции в эту отрасль с 2005 по 2023 год увеличились более чем в 16 раз. Однако столь стремительное наращивание вложений в добывающий сектор не сопровождалось аналогичным ростом инвестиций в сопряженные сектора экономики (рис. 2.8). Это указывает на дисбаланс в структуре инвестиций и ограниченный мультипликационный эффект «сырьевых» вложений.

Кроме того, высокий уровень инвестиций в добывающий сектор не трансформируется в ощутимое повышение уровня и качества жизни населения регионов Восточной Сибири. Несмотря на масштабное развитие сырьевого сектора, ключевые социальные показатели в макрорегионе остаются на уровне, существенно уступающем среднероссийским значениям. В ряде случаев зафиксировано дальнейшее углубление социально-экономического разрыва по сравнению с началом исследуемого периода (табл. 2.2). Несмотря на устойчивый инвестиционный рост, структурно обусловленный развитием добывающих отраслей, социальная эффективность такой модели развития оказывается крайне ограниченной. Особенно остро это проявляется в Республике Тыва, где показатели среднедушевых доходов, обеспеченности жильем и ожидаемой продолжительности жизни остаются на очень низком уровне.

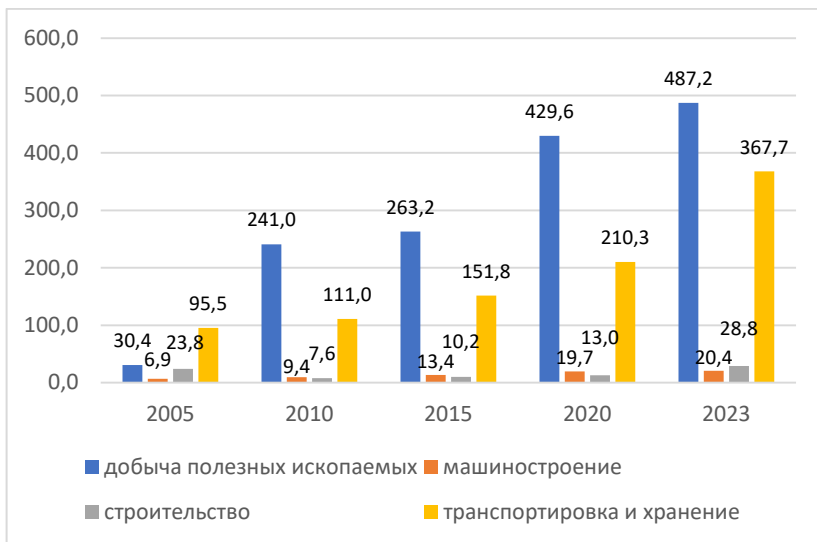

Рис. 2.8. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Восточной Сибири в 2005–2023 гг. по видам экономической деятельности, млрд руб.

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Развитие сырьевого сектора в Восточной Сибири в значительной мере носит характер ресурсного анклава, при котором создаваемая добавленная стоимость концентрируется вне региона – на уровнях корпораций и федерального бюджета [Левин и др., 2015; Nagaeva, 2021]. Инвестиции в месторождения слабо интегрированы в локальную экономику, не создают развитой производственной кооперации и не стимулируют диверсификацию региональной экономики.

Тем не менее природно-ресурсный потенциал остается основным фактором инвестиционной привлекательности регионов Восточной Сибири и в кратко- и среднесрочной перспективе продолжит определять вектор вложения капитала.

Под инвестиционной привлекательностью региона понимается совокупность объективных факторов и условий, формирующих среду для осуществления инвестиционной деятельности на его территории [Голайдо и др., 2020; Ильющенко, 2017; Кузнецов и др., 2019]. Действие этих факторов равнозначно для

всех потенциальных инвесторов при определении уровня рисков, эффективности вложений и долгосрочных перспектив развития.

Таблица 2.2

Показатели уровня жизни в регионах Восточной Сибири

Показатель	Восточная Сибирь, 2023 г.	В том числе				Соотношение Восточной Сибири с национальным уровнем, %	
		Красноярский край	Иркутская обл.	Респ. Хакасия	Респ. Тыва	2005	2023
Среднедушевые доходы населения, тыс.руб./мес.	44,8	50,4	42,5	35,0	28,9	88,0	83,6
Уровень бедности (доля населения с денежными доходами ниже границы бедности), %	13,8	12,7	13,2	15,8	23,5	131,5	162,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,23	71,32	69,82	70,68	66,59	93,9	95,7
Обеспеченность благоустроенным жильем, кв.м/чел.	18,8	20,6	18,2	20,7	5,2	88,5	65,9

Источник: рассчитано по данным Красноярскстата (URL:<https://krasstat.gks.ru>), Иркутскстата (URL:<https://irkutskstat.gks.ru>) и Росстата (URL:<https://rosstat.gov.ru>).

Инвестиционную привлекательность региона определяют следующие группы факторов:

1) природно-географические: запасы природных ресурсов, географическое положение региона с точки зрения близости к основным транспортным магистралям и коридорам, выхода к морским транспортным путям, соседства с другими регионами, близости к зонам интенсивного экономического роста, границ с другими государствами;

2) экономические: уровень развития промышленного производства, финансово-банковской системы; емкость регионального рынка сбыта; экспортные возможности; степень интеграции в межрегиональные и межотраслевые хозяйственные связи;

3) инфраструктурные: состояние и развитие транспортной, производственной, коммунальной и социальной инфраструктуры, наличие индустриальных парков и логистических узлов;

4) инновационные: образовательный и научно-исследовательский потенциал региона, уровень технологической оснащенности, интенсивность НИОКР, развитие инновационной среды, в том числе стартапов и технопарков;

5) трудовые: численность и квалификация трудовых ресурсов, структура занятости, уровень заработной платы и производительность труда;

6) социальные: уровень жизни и социальной обеспеченности населения, демографическая динамика, показатели занятости, доступность и качество здравоохранения, уровень преступности;

7) экологические: состояние окружающей среды и экологическая безопасность региона, жесткость регионального экологического законодательства;

8) организационно-правовые: стабильность и эффективность регионального управления, наличие программ поддержки инвесторов, прозрачность административных процедур, уровень коррупционных рисков.

Для Восточной Сибири общими факторами инвестиционной привлекательности являются:

- богатейший по объему и уникальный по составу и разнообразию природно-ресурсный потенциал;

- геополитическое положение (близость к странам динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона), выгодность которого возрастает на фоне переориентации внешнеэкономической политики России;

- значительный туристско-рекреационный потенциал, обусловленный уникальными природными объектами, значительным этнокультурным наследием, а также возможностями для развития экологического, этнографического и оздоровительного туризма;

- довольно развитый научно-образовательный комплекс, представленный как учебными заведениями различного уровня,

так и академическими институтами Сибирского отделения РАН, а также отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами.

Однако инвестиционная привлекательность субъектов Восточной Сибири существенно различается, что подтверждается результатами рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России, ежегодно составляемого Национальным рейтинговым агентством (НРА).

Согласно методике НРА инвестиционная привлекательность рассматривается как совокупность факторов, оказывающих влияние на целесообразность и эффективность инвестиционной деятельности в регионе. Каждый фактор оценивается соответствующим набором показателей и входит в интегральный индекс инвестиционной привлекательности с весовым коэффициентом, определяемым его значимостью, выраженной в процентах:

- ◇ географическое положение и природные ресурсы – 11%;
- ◇ трудовые ресурсы – 13%;
- ◇ региональная инфраструктура – 15%;
- ◇ внутренний рынок (потенциал регионального спроса) – 17%;
- ◇ производственный потенциал – 16%;
- ◇ институциональная среда и социально-политическая стабильность – 14%;
- ◇ финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий – 14%.

На основе рассчитанного интегрального индекса инвестиционной привлекательности с использованием кластерного анализа и выделения пороговых значений индекса проводится распределение регионов по трем группам (категориям), внутри каждой из которых выделяются три подгруппы (уровня). К высокой инвестиционной привлекательности относятся подгруппы IC1-IC3, к средней – IC4-IC6, к умеренной – IC7-IC9. Для составления рейтинга используются статистические данные, опросы предпринимателей, экспертные оценки¹.

¹ Оценка инвестиционной привлекательности регионов России: «разворот на восток». XII ежегодный аналитический отчет. Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

Результаты оценки инвестиционной привлекательности регионов Восточной Сибири, осуществленной Национальным рейтинговым агентством, представлены в табл. 2.3. Индивидуальные факторы инвестиционной привлекательности для каждого региона представлены в табл. 2.4.

Таблица 2.3

**Оценка инвестиционной привлекательности
регионов Восточной Сибири в 2018–2024 гг. (по данным НРА)**

Регион	Уровень инвестиционной привлекательности			
	2018–2021	2022	2023	2024
Красноярский край	IC4 средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень			
Иркутская область	IC5 средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень			
Республика Хакасия	IC8 умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC6 средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC7 умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC6 средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень
Республика Тыва	IC9 умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень			

Источник: составлено по данным Национального рейтингового агентства (URL:www.ra-national.ru).

Следует отметить, что по оценкам НРА ни один из регионов Восточной Сибири не обладает высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Лидером среди субъектов макрорегиона стабильно остается Красноярский край, обладающий более развитой промышленной и инфраструктурной базой. На противоположном полюсе – Республика Тыва, которая традиционно замыкает рейтинг не только среди субъектов Восточной Сибири, но и в масштабах всей страны. Это обусловлено низким уровнем развития транспортной и производственной инфраструктуры и наличием серьезных социальных проблем.

Таблица 2.4

**Индивидуальные факторы инвестиционной привлекательности
регионов Восточной Сибири**

Красноярский край	Иркутская область	Республика Хакасия	Республика Тыва
<ul style="list-style-type: none"> • Развитая транспортная инфраструктура центральных и южных районов края • Выход на Северный морской путь • Мощный топливно-энергетический комплекс и высокая энергообеспеченность • Наличие развитой системы образовательных и научно-исследовательских учреждений • Высокий уровень образования населения и качество трудовых ресурсов • Высокая емкость потребительского рынка вследствие относительно высоких доходов населения и наличия платежеспособного спроса • Наличие инвестиционных площадок (ТОСЭР «Железногорск», Индустриальный парк «Красный Яр», ОЭЗ «Красноярская технологическая долина») 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитая транспортная система, представленная воздушным, железнодорожным и водным транспортом) и хорошая транспортная доступность практически всего региона • Мощная промышленная база • Крупнейшая в Сибири энергосистема, объединяющая 16 ТЭЦ и 4 ГЭС и одна из самых низких в стране стоимость электроэнергии • Развитый научно-образовательный комплекс • Наличие свободных промышленных площадок для размещения производств, индустриальный парк и 3 промышленных технопарка, 4 ТОСЭР, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» 	<ul style="list-style-type: none"> • Относительно комфортные для Сибири климатические условия и наличие значительных площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель • Достаточно развитая транспортная инфраструктура, которая представлена воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом • Высокая энергообеспеченность региона, источниками которой являются Саяно-Шушенская ГЭС, Майнская ГЭС, Абаканская, Абазинская и Сорская электроцентрали, Абаканская солнечная электростанция • Наличие инвестиционных площадок (промышленный парк «Черногорский», ТОСЭР «Абаза») 	<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное геополитическое положение как приграничного региона • Благоприятные природно-климатические условия для развития животноводческой отрасли сельского хозяйства • Большие резервы свободных трудовых ресурсов и территорий для развития бизнеса

Источник: составлено автором.

Помимо этого, для каждого региона действуют свои *ограничивающие факторы*.

Так, в *Красноярском крае* инвестиционный процесс затрудняют:

- расположение значительной части территории края в малоосвоенных районах Крайнего Севера, что обуславливает повышенные затраты на реализацию инвестиционных проектов и ведение текущей хозяйственной деятельности;

- низкая транспортная доступность и низкий уровень развития транспортной инфраструктуры в северных районах края, где многие населенные пункты не имеют регулярного наземного сообщения не только с краевым центром, но и с административными центрами и другими населенными пунктами муниципальных районов;

- недостаток энергетических мощностей для развития промышленных производств в северных районах края;

- высокий уровень монополизации в отраслях специализации;

- неравномерность распределения трудовых ресурсов по территории края: основное население трудоспособного возраста сконцентрировано в Красноярской агломерации, тогда как из других районов происходит миграционный отток;

- несоответствие квалификационной структуры трудовых ресурсов потребностям экономики: избыток специалистов экономического профиля при нехватке специалистов инженерных и технических специальностей.

В Иркутской области факторами, ограничивающими инвестиционную привлекательность, выступают:

- сложные климатические условия и высокая сейсмоактивность;

- высокий уровень износа основных производственных фондов и объектов инженерной инфраструктуры (в 2023 г. степень износа основных фондов составила 47,4%);

- неравномерность развития энергетической инфраструктуры и диспропорции в обеспечении электроэнергией на территории области;

- несбалансированный рынок труда;

- высокий уровень бедности (в 2023 г. доля населения с доходами ниже границы бедности составила 13,2%, в то время как в среднем по России – 8,5%).

В *Республике Хакасия* в качестве основных ограничивающих факторов следует отметить:

- высокую степень дифференциации муниципальных образований республики по уровню социально-экономического развития, наличие диспропорций в развитии урбанизированных и не урбанизированных территорий;

- отсутствие современной промышленно-логистической инфраструктуры;

- ограниченную пропускную способность железнодорожной инфраструктуры;

- невысокую емкость потребительского рынка вследствие низких доходов населения. Так, среднедушевые доходы населения в республике в 2023 г. составили 35 тыс. руб., в то время как в среднем по России – 53,5 тыс. руб., доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности – 15,8%, тогда как в среднем по России – 8,5%;

- высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры, который составляет 56%;

- высокую концентрацию промышленного производства в монопрофильных муниципальных образованиях. Около 80% отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг приходится на 9 предприятий, сконцентрированных в 7 муниципальных образованиях;

- недостаток собственных и заемных средств для реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

В *Республике Тыва* основными ограничениями для инвестиционных процессов являются:

- сложные природно-климатические условия (климат республики – резко континентальный с холодной и продолжительной зимой и жарким и засушливым в межгорных котловинах летом);

- транспортная изолированность региона вследствие отсутствия железнодорожного сообщения и слабого развития авиа-маршрутной сети;

- низкая транспортно-коммуникационная освоенность кожунов (административных районов): плотность автодорог с твердым покрытием в республике составляет 21 км на 1000 км² территории (в среднем по России – 64 км);

– недостаток энергетических мощностей (основными электрогенерирующими мощностями являются Кызыльская ТЭЦ с установленной электрической мощностью 17 МВт и 13 дизельных электростанций (ДЭС) с суммарной установленной мощностью 7 МВт);

– недостаток собственных источников инвестиций вследствие низкой налогооблагаемой базы и высокого уровня бюджетного дефицита, а также убыточности многих предприятий (доля собственных средств в доходах бюджета региона составляет менее 20%, удельный вес убыточных предприятий превышает 40% от их общего числа);

– очень низкий производственный потенциал: в республике практически нет перерабатывающих предприятий, доля обрабатывающих производств в ВРП составляет чуть более 1%;

– низкая емкость потребительского рынка, обусловленная низким уровнем жизни населения и, следовательно, низкой покупательной способностью (уровень среднедушевых доходов в республике в 2023 г. составил 23,5 тыс. руб. в месяц, по данному показателю Тыва занимает одно из последних мест в РФ, доля населения с доходами ниже границы бедности составляет почти 23,5%);

– низкий уровень развития жилого фонда: обеспеченность населения региона жильем составляет 15,3 кв. м на человека против средней обеспеченности в России – 28,8 кв. м; уровень благоустройства жилья остается на низком уровне (доля жилого фонда, оборудованного водопроводом – 40,9%, водоотведением – 33%), у части сельских поселений имеются проблемы с водоснабжением; недостаточно развита инженерная инфраструктура для строительства жилья;

– отсутствие обеспеченных инфраструктурой свободных площадок под промышленные и сельскохозяйственные проекты.

Среди факторов, определяющих инвестиционную привлекательность регионов, особенно важно выделить организационно-правовые условия, отражающие усилия региональных властей по созданию благоприятной среды для ведения бизнеса и реализации инвестиционных проектов. Эти факторы являются наиболее управляемыми и подверженными относительно быстрой трансформации, в отличие от инфраструктурных ограничений.

По итогам составляемого Агентством стратегических инициатив Национального инвестиционного рейтинга, который оцени-

вает преимущественно организационно-правовые факторы инвестиционного климата (регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого предпринимательства), ни один из регионов Восточной Сибири не входит в список топ-регионов (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Позиции регионов Восточной Сибири
в Национальном инвестиционном рейтинге в 2018–2023 гг.**

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Красноярский край	63	74	78	28	29	28
Иркутская область	67	65	79	22	22	22
Республика Хакасия	81	77	71	18	28	35
Республика Тыва	46	53	53	19	20	34
Всего позиций в Национальном инвестиционном рейтинге	85	85	85	29	34	37

Источник: составлено по данным Агентства стратегических инициатив (URL:https://asi.ru/government_officials/rating/)

Основными направлениями улучшения инвестиционной привлекательности в части организационно-правовых факторов для всех регионов Восточной Сибири являются:

- оптимизация процедур регистрации прав собственности – сокращение сроков и цифровизация услуг;
- упрощение подключения к объектам инженерной инфраструктуры, в частности к электрическим сетям;
- повышение эффективности институтов, обеспечивающих защиту прав предпринимателей;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства.

В то же время одного лишь улучшения организационно-правовой среды недостаточно для формирования устойчиво благоприятного инвестиционного климата. Без комплексного развития инфраструктуры, энергетических мощностей и человеческого капитала возможности для масштабных инвестиций остаются ограниченными.

Таким образом, Восточная Сибирь в целом характеризуется довольно высоким уровнем инвестиционной активности и высокими темпами роста инвестиций в основной капитал. Однако ин-

вестиционные процессы в макрорегионе имеют высокую степень неравномерности. Подавляющий объем инвестиций сосредоточен в Красноярском крае и Иркутской области.

На сегодняшний день основным фактором, обеспечивающим инвестиционную привлекательность регионов Восточной Сибири, является их богатейший природно-ресурсный потенциал, что подтверждается тем, что большая часть реализуемых за счет частных инвестиций масштабных инвестиционных проектов в этих регионах так или иначе связана с добычей и использованием природных ресурсов. Однако рост инвестиций в сырьевой сектор не вызывает сопоставимого роста инвестиций в других отраслях экономики макрорегиона. Инвестиционная активность в несырьевом секторе сдерживается рядом ограничивающих факторов, основными из которых являются недостаточный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров необходимых специальностей, недостаток собственных и заемных источников для финансирования крупных инвестиционных проектов.

Для формирования благоприятного инвестиционного климата в регионах Восточной Сибири необходим сбалансированный подход, сочетающий меры по совершенствованию организационно-правовой среды с масштабными инвестициями в инфраструктуру, человеческий капитал и развитие несырьевого сектора экономики. Только при этих условиях возможно достижение долгосрочного и диверсифицированного экономического роста.

2.2. Необходимые институциональные условия и направления инвестиционной политики для межрегиональной интеграции и сбалансированного развития Восточной Сибири

Межрегиональная интеграция и сбалансированное развитие Восточной Сибири требуют создания комплекса взаимосвязанных условий, направленных на укрепление связей между субъектами макрорегиона, улучшения инвестиционного климата и реализации масштабных экономически значимых проектов. Эти условия можно сгруппировать по следующим ключевым направлениям:

1) формирование организационно-экономических механизмов интеграции, включая координацию стратегий социально-экономического развития субъектов макрорегиона и создание единого инвестиционного пространства;

2) повышение социально-экономической эффективности инвестиционных проектов освоения природно-ресурсного потенциала макрорегиона;

3) создание благоприятного инвестиционного климата и поддержка приоритетных инвестиционных проектов.

Ключевым шагом в усилении интеграционных процессов и формировании единого социально-экономического пространства должны стать разработка и принятие Единой стратегии социально-экономического развития Восточной Сибири. В рамках данной стратегии следует определить:

- приоритетные направления межрегиональной интеграции;
- ключевые инвестиционные проекты с оценкой их мультипликативного эффекта;
- механизмы координации усилий на федеральном и региональном уровнях.

Центральным элементом организационного механизма интеграции может являться создание государственной корпорации развития Восточной Сибири. Эта структура должна обладать широкими полномочиями и необходимой гибкостью для оперативного принятия решений, выступая катализатором интеграционных и инвестиционных процессов. На корпорацию также следует возложить основную ответственность в реализации стратегии социально-экономического развития макрорегиона.

В основные задачи корпорации должно входить:

- участие в разработке стратегии социально-экономического развития макрорегиона и отбор ключевых инвестиционных проектов;
- взаимодействие с органами власти субъектов Восточной Сибири с целью создания благоприятного инвестиционного климата и реализации единой стратегии социально-экономического развития;
- качественная проработка, обоснование и оценка ключевых инвестиционных проектов, способствующих интеграции и сбалансированному развитию макрорегиона;

- прямое участие в реализации ключевых инвестиционных проектов путем предоставления финансирования, займов, гарантий;

- поиск инвесторов для реализации межрегиональных проектов, а также привлечение различных форм и источников финансирования;

- координация усилий органов власти субъектов макрорегиона для реализации масштабных инфраструктурных и межрегиональных проектов;

- способствование формированию межрегиональных кластеров;

- привлечение высокопрофессиональных специалистов для реализации ключевых межрегиональных проектов, в том числе из других регионов страны;

- разработка предложений по установлению и управление преференциальными режимами ведения предпринимательской деятельности (ТОР, ОЭЗ);

- развитие механизмов государственно-частного партнерства для реализации ключевых инвестиционных проектов;

- усиление межрегионального сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и защиты окружающей среды;

- мониторинг существующих форм межрегионального взаимодействия и сотрудничества, внедрение лучших практик.

Корпорация может быть создана на базе и с учетом опыта действующих региональных институтов развития (АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири», Корпорация развития Иркутской области). В наблюдательный совет корпорации должны входить представители федеральных органов власти, региональных органов власти всех субъектов макрорегиона, научно-экспертного сообщества, бизнес-структур и общественных организаций.

Инвестиционный фонд корпорации, необходимый для ее прямого участия в финансировании ключевых инвестиционных проектов, может быть сформирован за счет части рентных доходов, собираемых на территории макрорегиона; выпуска собственных долговых инструментов (облигаций); софинансирования со стороны федерального бюджета.

Для формирования единого инвестиционного пространства также следует рассмотреть возможность создания единого «окна» для входа инвесторов в макрорегион, которое будет обеспечивать:

- стандартизацию процедур регистрации собственности, получения разрешений и согласований;
- унификацию правового режима инвестиционной деятельности;
- формирование цифровой платформы сопровождения проектов и взаимодействия с органами власти;
- консолидацию информации о мерах поддержки и преференциях, действующих на территории макрорегиона.

Ключевую роль в социально-экономическом развитии макрорегиона будет играть энергосырьевой сектор и реализация масштабных инвестиционных проектов по освоению природно-ресурсного потенциала. Однако текущая практика показывает, что подобные проекты не обеспечивают должной отдачи в виде устойчивого социально-экономического развития регионов. Преобладание анклавной модели функционирования сырьевого сектора препятствует формированию мультипликативных эффектов и глубокому встраиванию проектов в региональную экономику.

Для повышения социально-экономической эффективности проектов освоения природных ресурсов требуется пересмотр действующих институциональных и организационно-экономических механизмов. В частности, необходимо:

- расширить гражданско-правовые основы регулирования недропользования и перейти от преимущественно административно-правовой модели (лицензионного порядка) к договорной форме предоставления недр в пользование;
- перераспределить рентные доходы с увеличением доли, остающейся в распоряжении субъектов Российской Федерации;
- развить прямые и обратные связи между сырьевым сектором и остальными сегментами региональной экономики, сформировать ресурсно-инновационные кластеры.

Действующий в настоящее время административно-правовой механизм, в основе которого находится лицензионный порядок предоставления недр в пользование, имеет ограниченный набор параметров регулирования недропользования (срок, уровень добычи, некоторые экологические и технические пара-

метры). Недра предоставляются в пользование на аукционной основе, при которой единственным критерием выявления победителя является наибольший размер разового платежа за пользование участком недр¹.

Такая модель ориентирована на достижение краткосрочных фискальных целей и стимулирует экспорт преимущественно необработанного сырья, не учитывая социально-экономическую эффективность проектов на региональном уровне.

Кроме того, участие региональных и муниципальных органов власти в принятии решений по предоставлению недр в пользование существенно ограничено, что снижает возможности адаптации регулирования к локальной специфике, осуществления эффективного контроля за реализацией проектов, а также учета интересов населения и бизнеса на местах.

Договорной механизм предполагает индивидуализированный подход к каждому проекту освоения недр, обеспечивая согласование интересов всех сторон: федеральных и региональных органов власти, местных сообществ, недропользователей, научных и экспертных организаций. Преимущества данной модели включают:

- возможность более гибкого подхода к регулированию отношений недропользования, учитывающего индивидуальные особенности конкретного месторождения и специфику территории;
- стимулирование более эффективного и рационального использования природных ресурсов путем внесения в проект технологических условий и требований к применяемым технологиям;
- снижение экологических рисков реализации проекта путем привлечения независимых экспертов в процесс подготовки и подписания договора и проведения экологической экспертизы проекта;
- локализацию эффектов путем включения условий по использованию местной рабочей силы и местных подрядчиков при проведении вспомогательных и сервисных работ, а также условий по преимущественному использованию продукции местного производителя;

¹ О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395–1 (ред. от 08.08.2024). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003403> (дата обращения: 24.04.2025).

– повышение экономической ценности проекта путем включения условий по глубокой переработке сырья на территории региона и формированию внутри- и межрегиональных цепочек добавленной стоимости;

– повышение инновационной значимости проекта путем включения условий по передаче технологий и технологического опыта местным операторам и подрядчикам, использования регионального научно-технического потенциала для реализации проекта.

Сравнительный анализ лицензионной и договорной моделей представлен в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Сравнение лицензионного и договорного порядка предоставления недр в пользование

Критерий сравнения	
Лицензионный порядок	Договорной порядок
1	2
<i>Участие региональных органов власти в принятии решений и определении условий</i>	
Ограниченное (только для участков недр местного значения, содержащих общераспространенные полезные ископаемые)	Полноценное участие всех уровней публичной власти: – федеральные органы власти; – региональные органы власти; – органы местного самоуправления
<i>Стимулирование эффективного и рационального использования природных ресурсов</i>	
Отсутствует. Направлен на интенсивное использование природных ресурсов	Включение требований по применяемым технологиям и минимального коэффициента извлечения
<i>Локализация эффектов</i>	
Не предусмотрена	Обеспечивается путем включения условий по использованию местной рабочей силы и местных подрядчиков при проведении вспомогательных и сервисных работ; условий по преимущественному использованию продукции местного производителя, условий по глубокой переработке сырья на территории региона и формированию внутри-региональных цепочек добавленной стоимости

Продолжение таблицы 2.6

1	2
Инновационная значимость проекта	
Необязательна	Обеспечивается путем включения условий по передаче технологий и технологического опыта местным операторам и подрядчикам, использования регионального научно-технического потенциала для реализации проекта
Экологические издержки	
Потенциально высокие	Снижение экологических рисков реализации проекта путем привлечения независимых экспертов в процесс подготовки и подписания договора и проведения экологической экспертизы проекта
Условие предоставления недр в пользование	
Максимальный размер разового платежа за пользование участком недр	Максимальная социально-экономическая эффективность проекта

Источник: составлено автором.

Переход на договорной порядок предоставления недр в пользование предполагает не только внесение изменений в действующее законодательство, но и серьезное предварительное обоснование каждого проекта, включающее геологическую и экологическую экспертизу, определение технических условий реализации проекта, оценку социально-экономической эффективности с привлечением представителей бизнеса, власти, органов местного самоуправления, экспертных и научных сообществ, общественности. На начальном этапе возможно параллельное функционирование обеих моделей с апробацией договорного механизма на пилотных проектах.

Повышению социально-экономических эффектов развития сырьевого сектора будет способствовать и увеличение доли регионов в распределении и использовании рентных доходов. Особенное значение вопрос распределения и использования рентных доходов имеет при использовании невозобновляемых природных ресурсов, поскольку принципы устойчивого развития предполагают постепенное замещение рентных поступлений доходами от возобновляемых источников. Существуют два основных направления такого замещения: 1) развитие альтернативных производств и формиро-

вание сбалансированной экономической структуры; 2) создание специализированных финансовых институтов, обеспечивающих сохранение и приумножение рентных доходов через инвестиции в доходные активы – так называемая финансовая диверсификация.

Выбор оптимального направления диверсификации определяется спецификой территории. Однако в условиях экстремально-го природного климата, где добыча ресурсов сопряжена с высокими издержками, возможности для развития новых видов экономической деятельности ограничены. Это связано с высокой ресурсоемкостью альтернативных производств, ухудшенными условиями жизни населения и замедленными природными циклами воспроизводства. В таких случаях возрастает значимость именно финансовой диверсификации как инструмента устойчивого развития. Вместе с тем особенности регионов Восточной Сибири открывают потенциал для физической диверсификации экономики и формирования ее сбалансированной структуры.

Таким образом, ключевым направлением использования рентных доходов должно стать развитие приоритетных несырьевых отраслей и реализация инфраструктурных проектов, обеспечивающих долгосрочное социально-экономическое развитие региона.

Однако возможности регионов в использовании рентных доходов ограничены, так как в настоящее время большая их часть зачисляется в федеральный бюджет. В федеральный бюджет поступают: 100% налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – на нефть и газ, 83% НДПИ – на железные руды, апатит-магнетитовые, апатит-штаффелитовые и маложелезистые апатитовые руды, на многокомпонентные комплексные руды, 70% НДПИ – на уголь коксующийся, 40% НДПИ – на другие виды полезных ископаемых (за исключением природных алмазов), 100% налога – на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Так, в 2023 г. на территории Восточной Сибири было собрано 475 млрд руб. налога на добычу полезных ископаемых (из них НДПИ в виде углеводородного сырья – 366,2 млрд руб.), в региональные бюджеты поступило только 35,8 млрд руб.

Сбалансированному развитию регионов Восточной Сибири способствовало бы закрепление за регионами не менее 10% НДПИ, взимаемого с углеводородного сырья, который дает наибольшие поступления. Дополнительные рентные доходы

должны аккумулироваться отдельно в инвестиционном фонде корпорации развития макрорегиона и использоваться для финансирования проектов в сфере несырьевого сектора экономики, что послужит формированию сбалансированной и диверсифицированной структуры экономики. Средства фонда следует направлять на:

- финансирование приоритетных несырьевых проектов;
- развитие социальной и производственной инфраструктуры;
- создание новых производств в рамках диверсификации экономики;
- поддержку научных и образовательных инициатив;
- финансирование проектов, способствующих межрегиональной интеграции.

Такой механизм распределения и использования рентных доходов будет способствовать интеграции и комплексному развитию всего макрорегиона.

Однако максимизация социально-экономических эффектов от освоения природно-ресурсного потенциала возможна только при условии глубокой интеграции проектов в региональную экономику. Важно не просто локализовать проекты, обеспечив их реализацию за счет местных трудовых ресурсов, региональных поставщиков и подрядчиков, но и наладить комплексные прямые и обратные взаимосвязи внутри региона между сырьевым и смежными секторами экономики.

Реализация проектов освоения месторождений должна, по возможности, сопровождаться развитием высокотехнологичных отраслей, таких как сервисное машиностроение и перерабатывающие производства, формирующие продукцию с высокой добавленной стоимостью. Сложное геологическое строение месторождений и суровые природно-климатические условия Восточной Сибири требуют применения инновационных технологий, следует максимально задействовать для их разработки и создания научно-исследовательский потенциал макрорегиона.

Научно-исследовательский сектор Восточной Сибири является достаточно развитым и включает в себя различные учреждения Сибирского отделения РАН, отраслевые научно-исследовательские и проектные институты, опытно-конструкторские бюро, Сибирский федеральный университет и другие учреждения высшего образования. Поэтому, на наш взгляд, он вполне может

включиться в реализацию сырьевых проектов. Такое сотрудничество будет способствовать не только развитию существующих компетенций, но и формированию новых, что позволит макрорегиону со временем стать одним из лидеров в создании передовых технологий для энергосырьевого сектора.

Наибольший синергетический эффект может быть получен при формировании ресурсно-инновационных кластеров, объединяющих сырьевые компании, предприятия сервисного сектора и машиностроения, перерабатывающие производства, научно-исследовательские и образовательные организации. В ресурсном кластере максимизация эффектов от использования природных ресурсов будет достигаться не за счет наращивания объемов экспорта необработанных сырьевых ресурсов, а за счет более рационального недропользования с применением инновационных технологий и удлинения технологических цепочек по переработке сырья для создания продукции с высокой добавленной стоимостью. При тесной взаимосвязи участников кластера инновации и новые знания, созданные в отдельном его элементе, быстро распространяются на другие элементы и стимулируют инновационную активность в смежных отраслях.

Для развития прямых и обратных взаимосвязей проектов освоения природно-ресурсного потенциала и формирования ресурсно-инновационных кластеров необходимы:

- 1) ориентация сырьевых компаний на максимальное использование продукции и услуг региональных производителей, участие в развитии высокотехнологичного сервиса и глубокой переработки ресурсов в регионе добычи;
- 2) стимулирование развития в регионе сервисного сектора и перерабатывающих производств;
- 3) развитие взаимодействия между добывающими компаниями и региональными производителями, а также научно-исследовательскими организациями.

Включение сырьевых компаний в региональную экономику при договорном порядке предоставления недр в пользование достигается путем внесения соответствующих условий в соглашение. В принципе, от наличия развитого сервисного сектора, производящего конкурентоспособные товары и услуги, сырьевые добывающие компании также существенно выигрывают, поскольку

использование продукции местных производителей и услуг местных подрядчиков может значительно снизить издержки сырьевого сектора, сократить сроки доставки, уменьшить уровень товарно-материальных запасов и затраты на их обслуживание. Местные компании также могут более быстро и гибко реагировать на меняющиеся потребности сырьевых компаний.

Для развития сервисного сектора и перерабатывающих производств необходимо как формирование благоприятного инвестиционного и делового климата в регионе в целом, так и применение комплекса стимулирующих мер с использованием налоговых, финансовых и организационных инструментов и механизмов государственно-частного партнерства для реализации конкретных проектов. Учитывая значимость развития для региона сервисного машиностроения, имеет смысл предоставления данным инвестиционным проектам статуса регионального инвестиционного проекта, который дает право на льготы по ряду налогов и обязательных платежей при его реализации.

Региональные органы власти также должны осуществлять активное содействие развитию сотрудничества между добывающими компаниями, региональными производителями и научно-исследовательскими организациями. В частности, необходимо осуществлять:

- сбор, анализ и обеспечение открытого доступа к информации о реализуемых проектах, необходимых для их реализации технологиях, оборудовании, продукции и услугах;
- изучение регионального потенциала, формирование реестра региональных производителей, поставщиков и подрядчиков, а также раскрытие информации об их производственных возможностях;
- помощь региональным производителям в достижении соответствия стандартам и требованиям добывающих компаний;
- обеспечение информационно-коммуникационной поддержки взаимодействия добывающих, сервисных и перерабатывающих компаний с научно-образовательными организациями макрорегиона;
- создание единой цифровой платформы для поиска и контакта с производителями, предприятиями, научно-исследовательскими организациями, которые могут быть вовлечены в реализацию проектов освоения природно-сырьевого потенциала макрорегиона.

Инвестиционная активность в Восточной Сибири сдерживается рядом системных факторов, среди которых ключевыми являются:

- недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, ограничивающее реализацию проектов по освоению природно-ресурсного потенциала;
- недостаток квалифицированных трудовых ресурсов, обусловленный как оттоком рабочей силы, так и дисбалансом подготовки кадров и потребностей регионального сектора экономики;
- ограниченность инвестиционных ресурсов у региональных предприятий и инвесторов, в том числе вследствие высокой капиталоемкости проектов и ограниченного доступа к внешнему финансированию.

Для реализации инфраструктурных проектов необходимо привлечение федеральных бюджетных средств, а также использование механизмов государственно-частного партнерства, которые будут рассмотрены ниже.

Для решения проблемы кадрового дефицита необходима реализация комплекса мероприятий направленных, с одной стороны, на привлечение и удержание квалифицированной рабочей силы в макрорегионе, с другой стороны, на повышение качества трудовых ресурсов и подготовку необходимых кадров на месте, чему способствует довольно развитый и сильный образовательный комплекс Восточной Сибири, обладающий значительным потенциалом для подготовки специалистов различного профиля.

Повышение качества трудовых ресурсов требует реализации следующих мероприятий:

- проведение анализа текущей и прогнозной потребности в трудовых ресурсах с учетом реализуемых и перспективных инвестиционных проектов, их необходимой квалификации и трудовых функций;
- оценка образовательного потенциала региона с точки зрения способности удовлетворить потребности экономики в необходимых специальностях;
- корректировка структуры образовательных программ в соответствии с актуальными запросами рынка труда;

– выстраивание эффективного взаимодействия между бизнесом и образовательными учреждениями для разработки прикладных учебных программ и программ повышения квалификации.

Для удержания квалифицированных трудовых ресурсов в макрорегионе прежде всего необходимо улучшение условий жизни и комфортности проживания, что включает:

– комплексное улучшение городской и сельской среды, включая благоустройство, модернизацию жилья и развитие общественных пространств;

– оздоровление экологической обстановки;

– благоустройство жилого фонда в сельской местности;

– расширение доступа к объектам социальной инфраструктуры – здравоохранению, образованию, культурным и спортивным учреждениям;

– развитие сетей широкополосного Интернета, особенно в отдаленных населенных пунктах;

– модернизацию транспортной инфраструктуры для повышения мобильности населения.

Во многом реализации данного направления будет способствовать активное участие регионов в национальных проектах «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Продолжительная и активная жизнь» и «Семья». Также возможно применение форм государственно-частного партнерства. Примером эффективной практики может служить опыт Красноярского края, где в рамках муниципальных комплексных проектов развития создаются ключевые производственные объекты за счет частных инвестиций, а региональные власти обеспечивают развитие социальной и транспортной инфраструктуры, благоустройство территорий данного населенного пункта.

Помимо этого, необходима разработка и реализация различных программ, направленных на удержание кадров, в частности предусматривающих: содействие в трудоустройстве выпускникам и молодым специалистам; помощь в приобретении жилья; бесплатное предоставление земельных участков в сельской местности; компенсацию части стоимости проезда к месту отдыха внутри страны; развитие системы целевого обучения с обязательством последующей работы в регионе в течение не менее 5 лет.

В качестве дополнительного инструмента может быть создана единая цифровая кадровая платформа макрорегиона, предназначенная для поиска и подбора специалистов под конкретные инвестиционные проекты. Эффективность платформы обеспечит ее активное продвижение через средства массовой информации, профильные мероприятия и онлайн-каналы.

Дефицит инвестиционных ресурсов требует применения *финансовых инструментов* (предоставление субсидий, льготных займов, государственных гарантий, субсидирование процентной ставки по кредитам), *налоговых мер* (льготы по налогу на прибыль, на имущество, единому налогу при упрощенной системе налогообложения, инвестиционный налоговый кредит) и *форм государственной поддержки*, которые на сегодняшний день являются достаточно развитыми (использования механизмов государственно-частного партнерства и различных схем проектного финансирования).

Наиболее эффективными мерами, на наш взгляд, являются:

- предоставление статуса регионального инвестиционного проекта, дающего право на налоговые льготы по налогу на имущество организаций, налогу на прибыль и налогу на добычу полезных ископаемых¹;

- создание индустриальных парков и промышленных технопарков, участники которого не только получают определенные налоговые льготы, но и доступ к уже созданной промышленной инфраструктуре и производственным помещениям, а также выгоды от интеграции со связанными производствами, расположенными на территории парка²;

- создание территорий опережающего развития (ТОР), предусматривающих для своих резидентов налоговые льготы по ряду налогов и обязательных платежей, упрощенные административные процедуры открытия и ведения бизнеса и ряд других преференций (льготный режим подключения к различным объек-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901714421> (дата обращения: 24.04.2025).

² О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242984> (дата обращения: 24.04.2025).

там инфраструктуры, льготный порядок пользования землей, возможность привлечения в льготном и ускоренном порядке иностранного квалифицированного персонала и пр.)¹;

– создание особых экономических зон (ОЭЗ), на территории которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны².

В Восточной Сибири возможно создание ОЭЗ промышленно-производственного, технико-внедренческого и туристско-рекреационного типа. Действующие и потенциальные преференциальные режимы представлены на рис. 2.9.

Действующие преференциальные режимы	Потенциальные преференциальные режимы
<p>ТОР «Железногорск» (Красноярский край)</p> <p>ТОР «Тулун» (Иркутская область)</p> <p>ТОР «Саянск» (Иркутская область)</p> <p>ТОР «Черемухово» (Иркутская область)</p> <p>ТОР «Усолье-Сибирское» (Иркутская область)</p> <p>ТОР «Абаза» (Республика Хакасия)</p> <p>ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина» (Красноярский край)</p> <p>ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» (Иркутская область)</p> <p>Индустриальный парк Красный Яр, Дивногорский индустриальный парк, Индустриальный парк DEGA-Красноярск, Индустриальный парк Дрокина, Агропромышленный парк «Сибирь» (Красноярский край)</p> <p>Ангарский технопарк, Усолье-Промтех, Братский индустриальный парк (Иркутская область)</p> <p>Индустриальный парк «Ташеба», Агропромышленный парк «Черногорский» (Республика Хакасия)</p> <p>Индустриальный парк г. Кызыла, Агропромышленный парк «АгроТыва»</p>	<p>ТОР «Зеленогорск» (Красноярский край)</p> <p>ТОР «Шарыпово» (Красноярский край)</p> <p>ТОР «Тоджинский» (Республика Тыва)</p> <p>ТОР «Каа-Хемский» (Республика Тыва)</p> <p>ОЭЗ ППТ «Хакасская технологическая долина» (Республика Хакасия)</p> <p>ПОЭЗ «Транспортно-логистический ХАБ» (Красноярский край)</p> <p>ОЭЗ ППТ «Усть-Кутский» (Иркутская область)</p> <p>ОЭЗ ППТ «Хандагайты» (Республика Тыва)</p> <p>ОЭЗ ТРТ в Республике Хакасия, Республике Тыва и Красноярском крае</p> <p>Промышленный медицинский технопарк, Промышленный технопарк «Чистые ключи», (Иркутская область)</p> <p>Красноярский технопарк в сфере высоких технологий, Сосновоборский индустриальный парк, Козульский промышленный парк в сфере биотехнологий, Канский индустриальный парк (Красноярский край)</p>

Рис. 2.9. Действующие и потенциальные преференциальные режимы для инвесторов Восточной Сибири

Источник: составлено автором.

¹ О территориях опережающего развития: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420243009> (дата обращения: 24.04.2025).

² Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941445> (дата обращения: 24.04.2025).

Для активизации инвестиционной деятельности в Восточной Сибири необходимо последовательно развивать применение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) и различных форм проектного финансирования. ГЧП представляет собой устойчивое средне- и долгосрочное сотрудничество государства и бизнеса, основанное на принципах равноправного взаимодействия при формировании и реализации стратегических и тактических решений. Такое партнерство предполагает объединение ресурсов, разделение рисков и выгод сторон, и направлено на реализацию социально значимых проектов и программ.

В настоящее время на федеральном уровне сформирована правовая и институциональная основа для развития ГЧП: приняты соответствующие нормативно-правовые акты, созданы профильные институты, разработаны инструменты проектного финансирования.

Основные формы ГЧП в России включают концессионные соглашения и соглашения о ГЧП (в том числе муниципально-частное партнерство – МЧП). Кроме того, применимы и иные формы: договор аренды с инвестиционными обязательствами, инвестиционный договор, контракт жизненного цикла, корпоративные формы (создание совместных юридических лиц), соглашения о сотрудничестве, энергосервисные контракты, специальные инвестиционные контракты (СПИК), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК).

Тем не менее потенциал ГЧП в реализации инвестиционных проектов в районах Восточной Сибири используется не в полной мере. Согласно рейтингу регионов России по уровню развития ГЧП, позиции субъектов Восточной Сибири остаются слабыми: Красноярский край занимает 43-е место из 85, Иркутская область – 57-е место, Республика Хакасия – 59-е место, Республика Тыва – 82-е место¹.

По данным платформы «Росинфра», в Восточной Сибири на текущий момент реализуется 280 инвестиционных проектов

¹ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

с применением различных форм ГЧП. По количеству преобладают относительно некапиталоемкие проекты в сфере жилищно-коммунального хозяйства, реализуемые чаще всего в форме концессионных соглашений.

Одним из ключевых препятствий для развития государственно-частного партнерства в регионах Восточной Сибири остается недостаток качественно проработанных и готовых к реализации инвестиционных проектов, отвечающих стандартам ГЧП. Данная проблема во многом обусловлена отсутствием системного стратегического подхода к планированию социально-экономического развития макрорегиона, что затрудняет формирование проектов, способных эффективно интегрироваться в рамки подобного сотрудничества.

Кроме того, существенными барьерами выступают недостатки нормативно-институциональной среды. По уровню развития нормативно-институциональной среды для реализации проектов ГЧП все регионы Восточной Сибири попали скорее в список аутсайдеров (табл. 2.7). Среди основных институциональных барьеров следует отметить: низкую открытость процесса привлечения инвесторов в проекты ГЧП; длительный процесс согласования проектов в недрах государственного аппарата; отсутствие координации действий различных ведомств в сфере ГЧП; дефицит компетентных кадров в сфере ГЧП; конфликт полномочий и интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления; отсутствие эффективного порядка принятия решений о заключении соглашений о ГЧП на срок, превышающий время действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств.

Тем не менее механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) имеют значительный потенциал для стимулирования интеграции регионов Восточной Сибири и создания межрегиональных кластеров. Наиболее перспективные формы ГЧП для реализации инвестиционных проектов, направленных на формирование межрегиональных кластеров, представлены в табл. 2.8.

Для реализации инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры наиболее распространенной, хорошо себя зарекомендовавшей формой ГЧП являются концессионные соглашения.

Существенной проблемой для реализации интеграционных межрегиональных проектов является отсутствие возможности заключения соглашений частного партнера со всеми регионами од-

новременно. В настоящее время множественность лиц на стороне публичного партнера законодательством не предусмотрена, и такой проект следует разделять на лоты, что может приводить к разбалансированности действий партнеров, снижению эффекта от интеграционных проектов и увеличению рисков [Тарасова, 2019].

Таблица 2.7

**Рейтинг регионов Восточной Сибири по результатам оценки
состояния нормативно-институциональной среды (НИС)
для реализации проектов ГЧП в 2020 и 2023 гг.**

Регион	2020		2023				
	место в рей- тинге	оцен- ка НИС, баллы	место в рей- тинге	оцен- ка НИС, баллы	пока- затель от- кры- тости, баллы	пока- затель дис- ципли- ны, баллы	показа- тель обеспе- ченно- сти., баллы
Республика Хакасия	64	63,9	18	100	50	58	51.5
Иркутская область	70–71	50,5	40	100	0	22	66,8
Краснояр- ский край	74	45,9	14	30	63	71	44.6
Республика Тыва	75–84	31.6	0	1 00	0	74	40,2

Источник: составлено по данным рейтингов субъектов РФ по уровню развития ГЧП за 2020 г. и 2023 г. (Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2020> (дата обращения: 22.04.2025); Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

Организация эффективной системы взаимодействия органов власти, бизнеса и общественных организаций на региональном уровне имеет ключевое значение для реализации приоритетных инвестиционных проектов, в том числе в форме ГЧП. В мировой практике все чаще создаются специализированные структуры по подготовке, запуску и управлению проектами ГЧП, сотрудники которых обладают необходимыми знаниями и компетенциями в области проектного управления и финансирования.

**Возможные формы государственно-частного партнерства
при формировании межрегиональных кластеров**

Кластеры	Формы ГЧП
Производственные кластеры	<ul style="list-style-type: none"> ● концессионные соглашения – для создания транспортной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к месторождениям и условия для их освоения ● соглашения ГЧП – для формирования производственной инфраструктуры, необходимой для запуска и поддержки кластерных инициатив ● специальные инвестиционные контракты (СПИК) и соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) – для реализации инвестиционных проектов по созданию производств в рамках межрегиональных кластеров ● офсетные контракты – для создания и модернизации производств под государственный заказ
Туристско-рекреационный кластер	<ul style="list-style-type: none"> ● концессионные соглашения – для строительства транспортной инфраструктуры, реконструкции культурно-исторических объектов и обустройства природно-рекреационных территорий ● соглашения ГЧП (МЧП) – для создания и развития объектов туристической инфраструктуры ● СЗПК – для реализации комплексных инвестиционных проектов в сфере туризма
Научно-образовательный и медико-клинический кластеры	<ul style="list-style-type: none"> ● концессионные соглашения и инвестиционные соглашения – для строительства новых и модернизации действующих объектов социальной инфраструктуры ● договор аренды с инвестиционными обязательствами – для реконструкции и модернизации существующих объектов здравоохранения и образования ● СЗПК – для реализации масштабных инвестиционных проектов в указанных отраслях

Источник: составлено автором.

С учетом растущей необходимости межрегиональных инвестиционных инициатив, представляется целесообразным рассмотреть создание межрегионального центра ГЧП – независимой экспертной структуры, специализирующейся на сопровождении проектов в формате государственно-частного партнерства. Основные функции центра могут включать: подготовку и экспертизу проектов; разработку оптимальных схем финансирования; согла-

сование интересов участников; координацию управленческих процессов. Такой центр может стать важным координационным звеном между регионами, способствуя формированию единых подходов к развитию ГЧП, снижению транзакционных издержек и повышению управляемости межрегиональных инициатив. Особое значение при этом должно придаваться научному сообществу, которое может сыграть ведущую роль в разработке методик оценки социально-экономических эффектов, создании инструментов согласования интересов участников проектов, а также в распространении передовых знаний и практик в данной сфере.

Механизмы государственно-частного партнерства предусматривают широкий спектр схем финансирования инвестиционных проектов с возможностью привлечения и комбинирования различных источников капитала. Однако доступные инструменты проектного финансирования в макрорегионе практически не используются.

Одним из доступных инструментов финансирования проектов, имеющих значительный потенциал, является выпуск облигаций [*Инвестиции...*, 2020]. Разнообразие форм и видов облигаций позволяет подобрать наиболее подходящий вариант в зависимости от специфики проекта и поставленных задач. Особого внимания заслуживают бессрочные облигации и облигации специализированного назначения (структурированные облигации), к которым можно отнести концессионные (инфраструктурные), «зеленые» и социальные облигации.

Концессионные облигации включаются в первый и второй уровни котировального списка Московской биржи. Для поддержки экологических и социальных инициатив в 2019 г. на Московской бирже был создан сектор устойчивого развития, направленный на продвижение инструментов, способствующих решению задач в этих областях.

Для реализации инфраструктурных проектов также можно использовать средства специализированных обществ проектного финансирования¹. В данном случае размещением облигаций занима-

¹ Правила финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования. Утверждены постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2459. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573312419> (дата обращения: 20.04.2025).

ется специализированное общество проектного финансирования (СОПФ), а полученные средства направляются на предоставление льготных займов для реализации инфраструктурных проектов. В РФ таким специализированным обществом является ООО «СОПФ Инфраструктурные облигации», дочернее общество АО «ДОМ.РФ». Для возмещения затрат специализированного общества по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям предоставляются субсидии из федерального бюджета. Получить льготные займы ООО «СОПФ Инфраструктурные облигации» возможно при реализации проектов создания объектов жилищного строительства и объектов инфраструктуры, необходимых для обеспечения жилищного строительства и (или) развития городской среды, а также объектов территориальной инфраструктуры.

Еще одним источником финансирования масштабных инвестиционных проектов могут выступать кредиты «Фабрики проектного финансирования», находящейся в составе структуры государственной корпорации развития ВЭБ.РФ. «Фабрика проектного финансирования» (ФПФ) – это механизм финансирования инвестиционных проектов в приоритетных отраслях российской экономики, предусматривающий предоставление денежных средств инициаторам проектов на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемых с применением мер государственной поддержки и способствующих увеличению объемов кредитования организаций, реализующих инвестиционные проекты¹.

Государственное участие регионов в рамках концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве при реализации инфраструктурных проектов может быть профинансировано за счет инфраструктурных бюджетных кредитов из федерального бюджета. Такой кредит предоставляется по ставке 3% годовых на срок не менее 15 лет, погашение кредита осуществляется с третьего года после получения. Получить его регион может, приняв участие в конкурсе проектов. Отбор инфраструктурных проектов в целях предоставления бюджетных кре-

¹ Программа «Фабрика проектного финансирования». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.02.2018 № 158. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/556523552> (дата обращения: 20.04.2025).

дитов осуществляется в рамках лимитов бюджетных кредитов, устанавливаемых регионам¹.

Условия применения и преимущества использования доступных инструментов проектного финансирования для инвесторов представлены в табл. 2.9.

Одной из перспективных инноваций может стать внедрение механизма отложенных налоговых платежей. Механизм отложенных налоговых платежей – Tax Increment Financing (TIF) – используется во многих странах с развитым уровнем ГЧП, максимальную популярность он получил в США.

Таблица 2.9

Доступные инструменты проектного финансирования	
Инструмент	
Условия применения	Преимущества для инвестора
1	2
<i>Облигации специализированного назначения (инфраструктурные, «зеленые», социальные)</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – Раскрытие информации – Наличие кредитного рейтинга – Соблюдение требований выпуска 	<ul style="list-style-type: none"> – Финансирование привлекается под конкретный проект, и источником погашения являются финансовые потоки проекта – Длительный срок обращения – Возможность привлечения значительных финансовых ресурсов
<i>Бессрочные облигации</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – Раскрытие информации – Наличие кредитного рейтинга – Соблюдение требований выпуска 	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность не погашать номинальную стоимость – Наличие права прекратить обслуживание облигации и погасить ее по заранее определенной цене в любой момент или в определенные при выпуске облигации даты и периоды

¹ Правила отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1189. – URL: <http://government.ru/docs/all/135824/> (дата обращения: 24.04.2025).

1	2
Льготные займы ООО «СОПФ Инфраструктурные облигации»	
<ul style="list-style-type: none"> – Для проектов создания объектов жилищного строительства и объектов инфраструктуры, необходимых для обеспечения жилищного строительства и (или) развития городской среды, объектов территориальной инфраструктуры – Финансовая устойчивость и наличие гарантированного источника возврата средств – Ходатайство субъекта РФ 	<ul style="list-style-type: none"> – Льготная процентная ставка – Длительный срок предоставления (до 20 лет) – Сумма займа (не менее 300 млн руб.) – Проект может быть полностью профинансирован за счет займа СОПФ. Требование к доле собственных средств установлено только для ГЧП-проектов (не менее 10% от общей стоимости проекта)
Синдицированные кредиты «Фабрики проектного финансирования ВЭБ.РФ»	
<ul style="list-style-type: none"> – Стоимость проекта – от 3 млрд. руб. – Срок окупаемости проекта – до 30 лет – Доля собственных средств – не менее 20% от стоимости проекта (по проектам, одобренным в 2022–2024 гг., доля собственных средств может составлять от 15% стоимости проекта; при ограниченном участии ВЭБ.РФ: транш «А» – не более 10% стоимости проекта; общее участие ВЭБ в финансирование проекта – не более 25% стоимости проекта) 	<ul style="list-style-type: none"> – Хеджирование роста ключевой ставки за счет государственной субсидии на всем сроке кредитования – Удлинение сроков финансирования и увеличение объемов кредитования под плавающую ставку – Возможность получения транша для уплаты % по основному долгу – Стандартизация подходов к проектному финансированию
Инфраструктурный бюджетный кредит из федерального бюджета	
<ul style="list-style-type: none"> – Предоставляется субъектам РФ – Для финансирования инфраструктурных проектов – Объем средств из внебюджетных источников финансирования должен быть не меньше размера бюджетного кредита – Объем поступлений налоговых и неналоговых доходов от реализации инфраструктурного проекта в консолидированный бюджет региона за период 15 лет должен превышать объем средств, направляемый регионом на погашение и обслуживание бюджетного кредита 	<ul style="list-style-type: none"> – Льготная ставка 3% годовых – Срок не менее 15 лет – Погашение с третьего года после получения

Источник: составлено автором.

Основа данного механизма – перераспределение части растущих налогов из регионального бюджета в бюджет, связанный с реализацией проекта. Предполагается, что реализация инфраструктурного проекта вызовет рост экономической активности в регионе, увеличит ценность недвижимости и/или земли на близлежащих территориях, повысит уровень налоговых доходов за счет увеличения налоговой базы. Уровень налоговых доходов (в договоре прописывается – каких именно), формируемых в рамках ТИФ-района на момент начала проекта, фиксируется. Все налоговые доходы от ТИФ-района, превышающие первоначальный уровень налоговых платежей, перераспределяются из государственного бюджета в пользу бюджета проекта вплоть до его окончания и используются для погашения первоначальных инвестиций в проект. Если налоговые доходы покрывают потраченные инвестиции, то проект считается завершенным, и дальнейшие налоговые доходы передаются в бюджет региона [*Механизм ...*, 2016].

Данный механизм может, например, использоваться для реализации капиталоемких проектов развития железнодорожных магистралей, которые как раз и рассчитаны на кратный экономический рост прилегающих территорий. Однако для реализации механизма ТИФ необходимо внесение соответствующих изменений в налоговое законодательство, а также комплексная оценка налоговых поступлений от реализации проектов.

Таким образом, для успешной межрегиональной интеграции и обеспечения устойчивого социально-экономического развития Восточной Сибири необходим комплексный подход, включающий:

- 1) разработку единой стратегии социально-экономического развития макрорегиона;
- 2) совершенствование институциональной среды;
- 3) стимулирование создания ресурсно-инновационных кластеров;
- 4) улучшение инвестиционного климата;
- 5) активизацию механизмов государственно-частного партнерства;
- 6) внедрение современных инструментов проектного финансирования.

Кроме того, успешная интеграция требует эффективной координации усилий федеральных и региональных властей, бизнес-структур и научного сообщества.